

© Т. Ш. Моргошия, 2018
 УДК 616-089:618.1/.7(092)Земмельвейс
 DOI: 10.24884/0042-4625-2018-177-4-89-91

Т. Ш. Моргошия

ПРОФЕССОР ИГНАЦ ЗЕММЕЛЬВЕЙС (к 200-летию со дня рождения)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Ключевые слова: *И. Земмельвейс, биография, антисептика, послеродовая инфекция, «больничная горячка»*

T. Sh. Morgoshiya

Professor Ignaz Semmelweis (to his 200th birthday anniversary)

Pavlov University, Russia, St. Petersburg

Keywords: *I. Semmelweis, biography, antiseptics, puerperal infection, «hospital fever»*

Игнац Филипп Земмельвейс родился 1 июля 1818 г. в венгерском городе Пеште в семье торговца. После окончания начальной школы и гимназии в Буде (Офен) в 1837 г. он поступил на юридический факультет Венского университета. Родители хотели, чтобы сын подготовился к карьере военного судьи. Но Игнац увлекся естественными науками и перешел

на медицинский факультет. В Вене он учился на I курсе, в Пеште – на II и III курсах, затем снова вернулся в Вену и уже там завершил свое обучение.

В Венском университете работали известные ученые-медики того времени: К. Рокитанский, Й. Шкода и Ф. Гебра, которые оказали большое влияние на формирование научных взглядов Игнаца. По окончании учебы Земмельвейс пытался попасть в ассистенты к знаменитому терапевту Йозефу Шкоде, одному из основателей «Новой Венской школы», но это не удалось, и тогда он решил стать акушером.

Игнац Земмельвейс получил 01.07.1844 г. докторский диплом Венского университета, представив работу «De vita plantarum» («Жизнь растений»), далее совершенствовался в хирургии. После получения звания доктора-акушера его приняли ассистентом 1-й акушерской клиники 27.02.1846 г., и то, как оказалось, временно: предшественнику Игнаца доктору Р. Брайту 20.10 этого же года продлили договор еще на два года. К счастью, 20.03.1847 г. Р. Брайт получил профессорскую кафедру в Тюбингене, и место ассистента было закреплено за Земмельвейсом [1].

Кроме 1-й акушерской клиники, предназначенной для практических занятий врачей и студентов, в университете была и 2-я клиника, руководимая Р. Бартшем, в которой обучались акушерки. Доктору Земмельвейсу бросился в глаза огромный разрыв в числе заболевших и умерших рожениц в этих двух отделениях. Он подсчитал, что летальность в 1-м отделении была в 3–5 раз больше, чем во 2-м. Говорили, что причины громадной смертности в 1-м отделении кроются в общей эпидемической обстановке в Вене, якобы, роженицы поступают туда уже заболевшими. Земмельвейс чувствовал, что это объяснение не выдерживает критики, но какова на самом деле причина, долго понять не мог. Он подозревал, что если это эпидемия, то корень ее кроется в самой клинике. Следует отметить, что в Австрии XIX в. эпидемия послеоперационной горячки уносила в могилу иногда до 60 % всех оперированных пациентов. Такая летальность чудовищным грузом лежала на совести хирургов и акушеров, которые после вскрытия трупа

беззаботно направлялись оперировать больных, исследовать рожениц, принимать роды. Вследствие этого родильная лихорадка, переходящая в сепсис и часто в септический шок [2], стала постоянным спутником всех родильных заведений того времени. А. Вельпо (1795–1867), знаменитый французский хирург, с горечью констатировал: «Укол иглой уже открывает дорогу смерти» [1]. Одновременно было замечено, что операции, произведенные на дому, заканчивались менее печально. Это обстоятельство позволило послеоперационной горячке присвоить второе название – «больничная горячка». Больницы производили самое удручающее впечатление. В палатах, плохо проветриваемых и убираемых, царили грязь и смрад. Больные лежали на койках, стоящих близко друг к другу. Рядом с выздоравливающими лежали умирающие, только что прооперированные – с теми, у кого гноились раны и была высокая температура. В операционной было не чище, чем в палате. На стене висели хирургические инструменты. В углу на табурете стоял таз с водой для хирурга, который мог после операции вымыть окровавленные руки, до операции, по общему мнению, мыть их было бессмысленно – ведь они еще чистые. Жуткое зрелище представлял и сам хирург, когда облачался в сюртук, запачканный кровью и гноем больных. Об опыте и умении врача нередко судили по тому, насколько грязен его сюртук.

Чисто эмпирически задолго до открытий Л. Пастера и Дж. Листера, не зная природы сепсиса, И. Земмельвейс решил бороться с внесением инфекции в родовые пути при внутреннем исследовании путем тщательного мытья рук с последующим дезинфицированием их раствором хлорной извести и благодаря этому добился значительного снижения смертности.

В конце 1846 – начале 1847 г. Земмельвейс отправился в Дублин с научной целью, а затем поехал отдыхать в Венецию, отчасти чтобы несколько рассеять свое тяжелое настроение от пережитых впечатлений в клинике. В его отсутствие в Вене трагически погиб любимый профессор судебной медицины К. Колетчка. При вскрытии трупа он случайно поранил палец, после чего у него возник сепсис. Земмельвейс, так много думавший над причиной родильной горячки, быстро сообразил, что смерть К. Колетчки произошла по той же причине, по которой гибли роженицы. В кровь профессора попал трупный яд, который остался на ланцете (скальпеле). Игнац Земмельвейс предположил, что так же погибли роженицы: им вносили инфекцию в родовые пути. В Венской медицинской школе в те годы господствовало так называемое анатомическое направление: акушеры увлекались препарированием трупов. И. Земмельвейс также ежедневно работал в анатомическом театре, а затем отправлялся в акушерскую клинику и исследовал беременных.

После смерти друга Земмельвейс написал: «Один Бог знает число тех, которые по моей вине оказались в гробу. Я так много занимался трупами, как редко кто из акушеров... Я хочу разбудить совесть тех, кто еще не понимает, откуда приходит смерть, и признать истину, которую узнал слишком поздно...» [3]. Доктор Земмельвейс решил экспериментально подкрепить свои выводы. Вместе со своим другом доктором К. Лаутнером, ассистентом К. Рокитанского, он произвел 9 опытов на кроликах, вводя им в кровь секрет из матки заболевших рожениц, – кролики заболели.

И. Земмельвейсу принадлежит выдающееся открытие в истории медицины. Еще в 1847 г. он, тогда еще молодой врач, предложил ввести в клинику антисептику – метод обеззараживания рук медицинского персонала хлорной водой. Земмельвейс называл убийцами тех акушеров, которые не признавали его метода дезинфекции рук [4, 5]. Результаты этого

нововведения дали очень скоро о себе знать. Если до введения хлорированной воды летальность составляла до 30 % среди рожениц, после дезинфекции рук акушеров она снизилась до 0,8 % [6].

Земмельвейс начал бороться за чистоту в больницах, но, как известно, многие великие истины поначалу считались кощунством. Коллеги откровенно смеялись над ним, когда он пытался перехитрить «больничную смерть» кусочком хлорной извести. Среди его противников были знаменитые врачи с большим авторитетом. Даже Р. Вирхов выступил против Земмельвейса. В 1858 г. в докладе Берлинскому обществу акушеров И. Земмельвейс высказал о «родильной горячке» такие соображения, за которые его осмеяли даже венгерские акушерки, – насколько высоко, в сравнении с Берлином, стояло тогда знание о «родильной горячке» в Венгрии.

Игнацу Земмельвейсу в 1850 г. с большим нежеланием присвоили звание приват-доцента, при этом ограничив его права. Он мог лишь вести демонстрационные занятия на муляже. Новшества Земмельвейса казались его коллегам нелепым чудачеством, недостойным звания врача, и он поплатился за них изгнанием из родных стен Венской клиники. Он не перенес такого унижения и уехал в свой родной город Пешт, где вскоре занял место врача акушерского отделения больницы Св. Рохуса. В 1855 г. Земмельвейс стал профессором акушерства в Пештском университете (Будапешт). Его угнетало отрицательное отношение многих ученых к его открытию, страдала не только научная истина, страдало его самолюбие.

Профессор И. Земмельвейс с 1858 по 1860 г. опубликовал ряд статей о «родильной горячке». В 1861 г. он выпустил классический труд об этиологии, сущности и профилактике родильной горячки [3, 7]. Книга И. Земмельвейса сумела убедить немногих, ряд выдающихся специалистов остались противниками его учения. Следует отметить, что некий молодой ассистент опубликовал работу о «родильной горячке», в которой искажил точку зрения И. Земмельвейса. Это сочинение получило награду Вюрцбургского медицинского факультета.

Ведя страстную борьбу за внедрение в практику своего профилактического метода, И. Земмельвейс в 1861 г. опубликовал открытые письма известным акушерам того времени – Ф. Зибольду, Л. Сканцони, И. Шпету, а в 1862 г. – обращение ко всем профессорам-акушерам [3]. В последнем письме автор угрожал, что обратится ко всему обществу с предупреждением об опасности, которая грозит каждой беременной от акушеров и акушерок, не моющих свои руки перед исследованием. Также не оценили и не признали подобное, в сущности, достижение американца Оливера Холмса. Огромные возможности, открывавшиеся перед медициной и хирургией, были упущены. Антисептика была признана лишь через 20 лет, после гениальных открытий Л. Пастера и Дж. Листера. Однако открытие И. Земмельвейса по праву вошло в историю хирургии и медицины. «Никогда не было в хирургии открытия, – утверждал отечественный хирург А. Д. Павловский, – которое принесло бы столько счастья человечеству, как антисептика» [8, с. 3]. Антисептический метод, как и обезболивание, начали применять хирурги различных стран: это значительно расширило возможности оперативного лечения, обеспечив стремительное развитие хирургической науки и практики.

Непонятый, отвергнутый и осмеянный своими коллегами, Игнац Земмельвейс заболел душевной болезнью. Две недели провел великий врач-новатор в доме для умалишенных в Деблинге. Незадолго перед тем, как попасть в психиатриче-

скую лечебницу, во время одной из последних своих операций, которую И. Земмельвейс провел новорожденному, он порезал палец правой руки. После панариция у него развился абсцесс грудных мышц, прорвавшийся в плевральную полость. «Больничная смерть», причину которой И. Земмельвейс видел в заражении крови, не пощадила и его... 13.08.1865 г. (в 47 лет) смерть одолела ученого. При вскрытии у него обнаружили водянку головного мозга [7]. В 1891 г. тело Игнаца Земмельвейса перевезли в Будапешт. На пожертвования врачей всего мира 20.09.1906 г. ему поставили памятник, на котором написали: «Retter der Mutter» («Спаситель матерей»). Имя И. Земмельвейса присвоено Будапештскому университету, а в городе открыт музей И. Земмельвейса.

Идеи, высказанные Земмельвейсом об асептике и антисептике в клинической хирургии, не потеряли своего значения и в настоящее время. Как показали прошедшие 150 лет, основные теоретические положения и открытия Игнаца Земмельвейса и до сих пор составляют фундамент наших знаний в хирургии в целом. Кроме того, нам интересны те методологические принципы научного познания, которыми пользовался венгерский профессор и которые характеризуют его как великого исследователя и ученого-мыслителя. Личность профессора Земмельвейса навсегда останется украшением акушерства, гинекологии и хирургии, оно стоит в ряду других выдающихся имен, которые, как драгоценные камни, украшают венец славы мировой медицинской науки. В наши дни ученые разных стран любовно чтят память о талантливом и гениальном враче – Игнаце Земмельвейсе.

Конфликт интересов / Conflict of interest

Автор заявил об отсутствии потенциального конфликта интересов. / Author declare no conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА [REFERENCES]

1. Шойфет М. С. 100 великих врачей. М. : Вече, 2004. 528 с. («100 великих»). [Shojfet M. S. 100 velikikh vrachei. M.: Veche, 2004. 528 p. («100 velikikh»)].
2. Струков Д. В., Александрович Ю. С., Васильев А. Г. Актуальные проблемы сепсиса и септического шока // Педиатр. 2014. Т. V, № 2. С. 81–87. [Strukov D. B., Aleksandrovich Yu. S., Vasiliev A. G. Aktual'nye problemy sepsisa i septicheskogo shoka// Pediatr. 2014. T. V, № 2. P. 81–87].
3. Пахнер Ф. За жизнь матерей (Трагедия жизни И. Ф. Земмельвейса) / пер. с чеш. М. : Медгиз, 1963. 224 с. [Pahner F. Za zhizn' materej (Tragediya zhizni I. F. Zemmell'vejsa) / per. s chesh. M.: Medgiz, 1963. 224 p.].
4. Какушкин Н. М. Земмельвейс // Врач. дело. 1927. № 12. С. 885. [Kakushkin N. M. Zemmell'vejs // Vrach. delo. 1927. № 12. P. 885].
5. Сабо Ш. Игнатий Филипп Земмельвейс – великий венгерский врач // Врач. дело. 1957. № 10. С. 1103. [Sabo Sh. Ignatij Filipp Zemmell'vejs – velikii vengerskii vrach // Vrach. delo. 1957. № 10. P. 1103].
6. Carter K. C. Semmelweis and his Predecessors // Medical History. 1981. № 25. P. 57–72.
7. Мирский М. Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М. : Наука, 2000. 798 с. [Mirskij M. B. Khirurgiya ot drevnosti do sovremennosti. Ocherki istorii. M.: Nauka, 2000. 798 p.].
8. Павловский А. Д. Об асептике в хирургии. Киев, 1892. С. 3. [Pavlovskij A. D. Ob aseptike v khirurgii. Kiev, 1892. P. 3].

Поступила в редакцию 15.11.2017 г.

Сведения об авторе:

Маргошья Темури Шакроевич (e-mail: temom1972@mail.ru), канд. мед. наук, доцент кафедры факультетской хирургии им. проф. А. А. Русанова; Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2.